

Ян Цзюньи, студентка 4 курса,
Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю
Yang Junyi, 4th-year student,
Zhejiang Yuexiu University

Абуева Нурбану Адильбековна,
доктор политических наук, профессор, визит-профессор
Института европейских языков, профессор-исследователь,
Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю,
Университета Туран
ORCID ID: 0000-0002-7550-9261
Web of Science Researcher ID: HTT-0659-2023
Abueva N.A.,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Visiting Professor Institute of European Languages, Research Professor,
Zhejiang University of Foreign Studies Yuexiu

Хань Бин.
кандидат культурных наук, старший преподаватель,
Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю
Han Bing,
Candidate of Cultural Sciences, Senior Lecturer,
Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages

**ВОСТОЧНЫЕ «ЛИСЫ» И ЗАПАДНЫЕ «ЧЕРТИ»: К ПОСТРОЕНИЮ
ПОТУСТОРОННЕГО МИРА В «ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»
Н. В. ГОГОЛЯ И «ЛЯО ЧЖАЙ ЧЖИ И» ПУ СУНЛИНА
EASTERN SPIRITS AND WESTERN DEVILS: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE SUPERNATURAL IN "STRANGE TALES FROM A CHINESE STUDIO"
AND "EVENINGS ON A FARM NEAR DIKANKA"**

Аннотация. Данное исследование проводит сравнительный анализ двух литературных шедевров, посвящённых сверхъестественной тематике: сборника китайских новелл эпохи Цин «Ляо Чжай Чжи И» Пу Сунлина и цикла повестей Николая Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Несмотря на разный культурно-исторический контекст, обе работы используют образы нечистой силы для отражения человеческой природы, социальных устоев и народных верований. В фокусе исследования – сравнение функций и характеристик сверхъестественных существ («восточных оборотней» и «западных чертей»), анализ их роли в нарративе, а также выявление сходств и различий в способах репрезентации потустороннего мира. Цель работы – продемонстрировать, как через призму сверхъестественного раскрываются уникальные черты соответственно китайской и украинской культур, а также универсальные общечеловеческие темы.

Abstract. «Evenings on a Farm Near Dikanka» by H. V. Gogol and «Liao zhai zhi I» Pu Songlin – two shining books in the world literature. They come from very different cultural soils – Cossack rural areas of Ukraine and confucian-imbued Chinese Ming and Qin societies – that are inextricably building a supernatural world in which the ghosts of people are intertwined and strangely intertwined. It's all set. In this article, a comparative analysis of the differences between the two works

in the paranormal world, the study of the philosophical foundations, social functions, and aesthetic aspirations behind them reveals their "common" genius and "exclusivity".

Ключевые слова: Сравнительный анализ литературы, Сверхъестественное в литературе, «Ляо Чжай Чжи И», «Вечера на хуторе близ Диканьки», Пу Сунлин, Николай Гоголь, Культурные различия, Народные верования.

Keywords: «Evenings on a Farm Near Dikanka», «Liao zhai zhi yi», supernatural world, comparative literature, people's faith, world view.

Введение

В начале XIX века на противоположных концах Евразийского континента Гоголь и Пу Сунлин независимо друг от друга обратились к народным преданиям и историям о нечистой силе. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя, пронизанные ярким украинским колоритом, рисуют фантастический мир, где водятся черти, колдуны и лихие казаки. «Ляо Чжай Чжи И» Пу Сунлина, используя «приемы чуаньци для записи странного», создает мир, где переплетаются лисы-оборотни, призраки, ученые-книжники и чиновники. Несмотря на общую принадлежность к сверхъестественному, эти два произведения произрастают из совершенно разной культурной почвы: одна – из жизнелюбивого, полного юмора и мистики украинского фольклора, другая – из тысячелетней традиции китайских рассказов о странном, несущих в себе даосские и буддийские идеи и меланхолический дух ученого сословия. Этот контраст делает их диалог в пространстве мировой литературы чрезвычайно плодотворным для исследования. В данной работе мы опираемся на сравнительную методологию, подчеркивающую важность диалога культур в поиске универсалий и уникальных черт (王立堂, 2013).

I. Лик и сущность потустороннего: Очеловеченные духи и комичные черти

1.1. «Ляо Чжай»: Очарование и добродетель в образах лис-оборотней и призраков

Сверхъестественные существа в «Ляо Чжай Чжи И», особенно лисы-оборотни (狐, ху) и призраки женщин (女鬼, ньюйгуй), не просто обладают человеческим обликом, но зачастую превосходят людей в нравственном и эмоциональном плане. Они воплощают эстетический идеал и моральные устремления. Например, Ин Нин («Ин Нин») своей детской непосредственностью и смехом бросает вызов лицемерным конфуцианским ритуалам. Цяо Нин («Нежный Цяо Нин») демонстрирует исключительную преданность и мудрость. Эти образы служат не только для создания чудесного сюжета, но и являются носителями глубокой литературной утонченности и философского смысла, отражая тоску интеллигента-неудачника Пу Сунлина по идеализированным межличностным отношениям.

1.2. «Вечера»: Фольклорная нечисть и карнавальный смех

В отличие от этого, нечистая сила у Гоголя – будь то черт из «Ночи перед Рождеством», пляшущая месяцем, или ведьма-паничка из «Майской ночи» – лишена какого-либо возвышенного ореола. Это, по большей части, комичные, глуповатые и даже жалкие существа, над которыми человек часто одерживает победу. Гоголь заимствует образы directly из славянской мифологии, лишая их трагизма и принося дух народного карнавала. Черти здесь – не ужасающие воплощения зла, а персонажи ярмарочного представления, объекты насмешек и остроумия. Их существование не вызывает страха, а служит поводом для веселья и утверждения жизненной силы простого народа.

II. Функции сверхъестественного: Социальная сатира и утверждение народного этоса

2.1. «Ляо Чжай»: Критика под маской странного Пу Сунлин использует мир духов как аллегорическую призму для критики социальной действительности. Через истории о сверхъестественном он бичует коррупцию и невежество чиновников (как в ««Рассказе о Промотавшемся»»), разоблачает пороки системы государственных экзаменов (как в ««Сыне Лорда-небожителя»») и подвергает сомнению жесткие рамки конфуцианской морали. Сверхъестественное здесь — это острое оружие сатиры, позволяющее автору выразить свое «одиночество и негодование» (孤愤, гуйфэнь). Эта функция напрямую связана с традицией китайского «рассказа о необычайном» (志怪小说), где сверхъестественный сюжет часто служил легитимным каналом для косвенной социальной и политической критики (刘勇强, 2016). Пу Сунлин возводит эту многовековую практику в степень высокого искусства.

2.2. «Вечера»: Поэтизация народной жизни

У Гоголя сверхъестественное становится неотъемлемым элементом идеализированного, поэтичного изображения украинской народной жизни. Оно не столько обличает, сколько украшает и мифологизирует быт казачества. Встречи с нечистой силой становятся испытанием для смелости и находчивости героя (как у кузнеца Вакулы), а победа над ней воспринимается как торжество народного духа, простодушной веры и здорового юмора. Сверхъестественное здесь не отделено от мира людей, а растворено в нем, являясь частью его красочной и живой ткани.

III. Культурное ядро: Конфуцианский идеализм и народный карнавал

Глубинное различие двух произведений проистекает из их культурного кода. «Ляо Чжай Чжи И» несет на себе отпечаток мировоззрения китайского ученого: это сплав конфуцианской мечты о служении обществу, даосского интереса к потустороннему и буддийских представлений о карме и воздаянии. Даже в фантастических сюжетах сквозит тоска по идеальному миру, где талант и добродетель будут оценены по достоинству.

«Вечера на хуторе близ Диканьки» всецело принадлежат стихии народной, «смеховой» культуры, теоретически осмысленной М. М. Бахтиным. Мир здесь выворачивается наизнанку, черти оказываются посрамленными, а простонародье торжествует. Это – гимн коллективному началу, жизненной силе и оптимизму, уходящий корнями в славянские обрядовые и фольклорные традиции.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что, хотя «Ляо Чжай Чжи И» и «Вечера на хуторе близ Диканьки» объединены темой сверхъестественного, они представляют собой два принципиально разных художественных мира. Пу Сунлин, облачая свою боль за общество и личную неустроенность в образы прекрасных и печальных духов, создает утонченный, философски насыщенный текст, обращенный внутрь, к душе человека. Гоголь же, черпая вдохновение в фольклорных представлениях, создает яркое, полнокровное, экстравертное полотно, прославляющее коллективную мощь и радость народной жизни. Их диалог – это диалог Востока и Запада, утонченности литературы и стихийной фольклорности, меланхолической рефлексии и карнавального смеха, конфуцианско-даосско-буддийского синтеза и славянского языческо-христианского мироощущения. Этот диалог обогащает наше понимание безграничных возможностей литературы в осмыслении отношений между человеком, обществом и потусторонними силами, демонстрируя, как универсальные темы преломляются через уникальную призму национальной культуры и авторского гения.

Список литературы:

1. Ли Ицзинь. «Сравнительный анализ фантастического искусства у Н. В. Гоголя и Пу Сунлина» // Вестник Тяньцзиньского педагогического университета (общественные науки). – 2002. – № 4. – С. 60–64.
2. Чжан Цзяньхуа, Ван Цзунху. «"Смех" и "слезы": Н. В. Гоголь и современные китайские писатели». – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2018.
3. Чжань Дань. «Повествовательное искусство и пространственная структура в "Странных историй из кабинета Неудачника" (Ляо Чжай Чжи И)» // Литературное наследие. – 2019. – № 5. – С. 145–156.
4. Воронина О. А. «Н. В. Гоголь и Пу Сунлин: поэтика фантастического» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2015. – № 3. – С. 34–45.
5. Адонина Е. В. «Украинский фольклор в “Вечерах на хуторе близ Диканьки” Н. В. Гоголя» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12 (90). – С. 11–15.
6. Ли Цзяньго. Культура лисы в Китае. — Пекин: Народная литература, 2002.
7. Лю Юнцян. Очерк истории древнекитайской прозы. — Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2016.
8. Ван Лие. Русская литература: традиция и современность. — Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2013.
9. Хусаинова Р. М. Типы фантастического в повестях сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя [J] Вестник Башкирского университета, vol. 19, no. 2, 2014

